

Глоба Мария Викторовна

аспирант

НОУ ВПО «Гуманитарный университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

партнер, юрисконсульт

Юридическое агентство «Параграф»

г. Екатеринбург, Свердловская область

**ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ
И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ**

Аннотация: данная работа посвящена изучению юридического феномена «правовая позиция» в законодательстве и практике Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека. Проведенный автором анализ позволяет сделать вывод о схожести правовой природы и правовых признаков юридических позиций высших судов.

Ключевые слова: правовая позиция, Конституционный Суд России, ЕСПЧ, правовые признаки.

Особым направлением эволюции правовых позиций КС РФ является их развитие в результате соприкосновения с практикой Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Все чаще стал упоминаться термин «правовые позиции ЕСПЧ», но сам по себе этот термин пока мало изучен, но используется очень активно.

Российская Федерация вступила в Совет Европы 28 февраля 1996 года, а 30 марта 1998 года ею была ратифицирована Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года [1]. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин полагает, что Конвенция, «поскольку она является международным договором, представляет собой составную часть российской правовой системы. То же самое относится и к решениям Европейского

суда в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права» [2].

Данное утверждение подтверждается в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации», в котором суд указал, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации [3]. В п. 2, 3 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» указывается, что правовые позиции Европейского суда, которые содержатся в окончательных постановлениях этого суда, принятых в отношении РФ, являются обязательными для судов [4].

Таким образом, правовая позиция ЕСПЧ, как основа решения, подобно правовым позициям высших судов России, является обязательной его частью. При этом «правовая позиция» ЕСПЧ представляет собой форму последующей судебной практики государств-участников, связанной с применением Конвенции [5]. Помимо того, что решения ЕСПЧ являются обязательными для правовой системы РФ, они указывают на практику КС [6, с. 263].

Мы разделяем позицию Н.В. Витрука, что правовые позиции ЕСПЧ скорее имеют больше общего, чем различного с правовыми позициями КС РФ [7, с. 548–549]. Н.Н. Липкина указывает следующие признаки правовых позиций ЕСПЧ: общий характер, общеобязательность (они обязательны для всех правоприменителей, а не только для самого суда), юридическая сила правовая позиция ЕСПЧ приравниваются к силе самого правового акта [8, 24–26]. При

этом, несмотря на то, что Европейский Суд в своих решениях неоднократно указывал, что с целью обеспечения равенства всех граждан перед законом, поддержания единообразия судебной практики, правовой определенности, он не должен отступать от ранее вынесенных прецедентов, ЕСПЧ все же допускал такую возможность при наличии убедительных и существенных на то оснований [9].

Нам представляется, что правовые позиции КС РФ обладают всеми основными признаками правовых позиций ЕСПЧ, но при этом в силу специфики органа конституционного судопроизводства характеризуются рядом специфических черт, обусловленных деятельностью КС РФ, целями, местом органа в правовой системе России.

Список литературы

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – №2. – Ст. 163.

2. Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод / В.Д. Зорьки // Материалы VIII Международного форума по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы». – 9–10 декабря 2005 г.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. – 01.12.2003. – №244.

4. Постановление Пленума ВС РФ от 27.06.2013 №21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» // Российская газета. – 05.07.2013. – №145.

5. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. – М.: Статут; РАП, 2010.

6. Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в РФ: Курс лекций. – М., 2008. – С. 263.

7. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского суда по правам человека в практике Конституционного Суда РФ и иных судов. Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей. – М., 2008.

8. Липкина Н.Н. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека относительно свободы усмотрения государств при осуществлении вмешательства в права и основные свободы: Автореферат ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 сентября 1990 г. «Косей против Соединенного Королевства», §35; Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2001 г. «Чепмен против Соединенного Королевства», §70 и др.